

Шэнь Син прошлой ночью спал очень крепко. Действие ибупрофена еще не закончилось, поэтому, когда он проснулся утром, вчерашняя головная боль и головокружение почти полностью прошли. Он посмотрел на соседа, который оказался на редкость застенчивым, и потер нос:

— Я же просто боялся, что ночью перетяну одеяло и ты замерзнешь. Как нога, в порядке?

Цзян Линь глубоко вдохнул, прежде чем обрести голос:

— В порядке. Тебе лучше?

Шэнь Син откинул одеяло и выбрался из пуховика:

— Намного. Снова чувствую себя героем. Мне пора вставать, а ты еще лежи.

В устах обычных соседей по комнате эти слова звучали бы буднично, но для капитана Цзяна, в чьем сердце поселились совсем не дружеские мысли, они показались необычайно интимными.

На самом деле у него не было привычки нежиться в постели, его биологические часы работали четко: проснулся — значит встал. Но сейчас он просто не решался подняться. Хотя рука Шэнь Сина раньше и нащупала ту самую «странность», между прикосновением через одеяло и возможностью увидеть всё напрямую была огромная разница. Он кивнул, оставаясь под одеялом.

Шэнь Син очень хотел принять душ, но сегодня ему предстоял прием, и он не стал рисковать — ограничился чисткой зубов и умыванием.

Цзян Линь облегченно выдохнул, только когда за доктором закрылась дверь в ванную. Он сел, выпил бутылку ледяной минералки, чтобы немного успокоиться, и, дождавшись, когда Шэнь Син выйдет, быстро скрылся в ванной со своей одеждой.

— Эй, я же сказал тебе еще поспать!

Ответом ему был голос из-за двери:

— Хэйбао и Цяньцзинь очень просят на улицу.

Шэнь Син посмотрел на двух псов, которые мирно дремали, прижавшись друг к другу у входа. Проятся?

В итоге они всё равно вышли вместе. На улице Шэнь Син обнаружил, что всё вокруг стало белоснежным — ночью выпал снег. Деревня находилась высоко, и теперь на далеких величественных горах снежные шапки были видны гораздо четче, чем вчера. В обычное время Шэнь Син обязательно бы остановился полюбоваться пейзажем, но сегодня погода его не радовала:

— Снег пошел. Тебе же будет трудно ехать обратно?

— Всё нормально. Вчера, когда я брал машину, выбрал внедорожник с хорошей проходимостью. Протектор я тоже проверил, а в багажнике есть цепи противоскольжения. Сейчас надену их и поеду потихоньку. Ничего страшного.

— Хорошо. Тогда позавтракаешь и сразу поезжай. Когда снег укатают, будет еще скользче.

Цзян Линь кивнул.

Прием начинался в восемь, а проснулись они рано, так что после завтрака было всего половина восьмого. Шэнь Син, переживая за ногу друга, хотел сам выгулять собак, но Цзян Линь его остановил:

— Тебе только полегчало, не ходи много. Я сейчас поеду и как раз их выгуляю.

Шэнь Син улыбнулся:

— Всё-то ты продумал, Герой.

Цзян Линь тем временем установил цепи на все четыре колеса. Видя стальные звенья на шинах, Шэнь Син немного успокоился.

Когда пришло время идти на работу, он присел и потрепал свою собаку по толстой морде:

— Слушайся дядю Цзяна, понял? Не подбирай ничего на улице, а то Хэйбао снова будет на тебя рычать.

Цзян Линь стоял у машины и молча наблюдал за Шэнь Сином, который наставлял пса, словно сына. Е-Е уткнулся носом в плечо хозяина, и Шэнь Син снова почувствовал прилив грусти. Но время поджимало, и он заставил себя отстраниться:

— Папе пора работать. Поезжай с дядей Цзяном. Иди.

Цзян Линь взял поводок. Шэнь Син думал, что Е-Е, как и в прошлый раз у Сюй Чуня, начнет липнуть и жалобно скулить, и уже приготовился силой его отпихивать. Но белое облако лишь пробежало за ним пару шагов, склонило голову набок, разок вильнуло хвостом и... тут же развернулось играть с Хэйбао.

Увидев сложное выражение лица Шэнь Сина, Цзян Линь едва сдержал смех:

— Не волнуйся, я о ней позабочусь.

Шэнь Син проводил машину взглядом и только тогда ушел в кабинет. Снег повалил с новой силой. Всё утро он не находил себе места, переживая за Цзян Линя. В перерывах между пациентами он строчил ему сообщения, напоминая, чтобы тот не гнал и отдыхал, если нога начнет ныть.

Только в час дня, когда Цзян Линь прислал фотографию их двора в городе, сердце Шэнь Сина наконец успокоилось.

В сельском медпункте он проработал четыре дня. Последние три дня он выделил для посещения тех стариков, которым было трудно добраться до него самим.

Чжоэр всё еще беспокоился:

— Директор Шэнь, в нашей деревне ко многим домам дороги плохие. Ваша машина там вряд ли проедет. Но не волнуйтесь, я нашел транспорт, вам не придется идти пешком.

Шэнь Син не удивился: его модифицированный «Крузер» хоть и был королем бездорожья, но габариты имел внушительные — в узкие деревенские переулки на нем не втиснуться. Он охотно согласился.

В январе на окраине Тибетского нагорья наступают, пожалуй, самые холода. Здешний ветер напоминал ему о ледяных порывах из детства на северо-востоке, поэтому, собираясь в путь, Шэнь Син надел тот самый длинный пуховик Цзян Линя.

Он ехал по указаниям Чжоэра и припарковался на обочине у въезда в узкий проулок. Но когда он вышел из машины и увидел обещанный транспорт, то замер на три секунды. Перед ним стояла повозка, запряженная ослими.

Настоящая ослиная повозка, без всяких метафор.

Он с сомнением указал на нее:

— Это... вот это?

Чжоэр смутился:

— Эта семья живет в самом тупике. Дорога слишком узкая, а из-за снега на мотоцикле не проехать. Не волнуйтесь, многие жители так ездят, она очень устойчивая.

Так Шэнь Син с медицинским чемоданчиком в руках оказался в кузове. Повозка была переделана из трехколесного велосипеда и чем-то напоминала старинные рикши, только вместо человеческой тяги были ослики. Стоит признать, ехала она и впрямь мягко. Ослики хорошо знали дорогу и шли в ровном темпе. Шэнь Син даже снял видео и отправил его Цзян Линю.

Они приехали к одинокой старушке по имени Цюйма. Ей было 65 лет, она плохо видела из-за запущенной катаракты и с трудом передвигалась. Шэнь Син мог лишь провести осмотр и оставить мази. Когда они вышли, Чжоэр сказал:

— Директор Шэнь, я помогу ей собрать хворост. Подождите меня здесь немного, я быстро.

Цюйма плохо видела, поэтому соседи или сотрудники сельсовета часто помогали ей с дровами или чисткой загона. Шэнь Син тоже пошел помогать.

— Эй, директор Шэнь, не надо!

За последние дни он уже привык, что его воспринимают как хрупкую фарфоровую куклу, готовую упасть от каждого шага.

— Со мной правда всё хорошо. Кстати, я помню, во многих местах работает программа «Светлый путь» — бесплатные операции по удалению катаракты для малоимущих, в первую очередь для тех, кому за шестьдесят. У нас такая есть?

Чжоэр замялся:

— Программа-то есть. Но нужно ехать в специализированную офтальмологию, делать анализы, чтобы понять, подходит ли пациент для операции. Если бы она была одинокой без родственников на гособеспечении, сельсовет бы всё организовал. Но у Цюйма есть сын. Правда, он не возвращался уже года два-три, поэтому ее некому отвезти.

Шэнь Син вздохнул и больше ничего не сказал.

Почти все, кто не мог дойти до медпункта, были немощными стариками. У каждой семьи — своя беда. Вечером, возвращаясь назад, Шэнь Син был гораздо молчаливее, чем обычно.

Даже Цзян Линь во время вечернего видеозвонка заметил его подавленность:

— Что случилось? Перекачало в ослиной повозке?

Он посмотрел видео только после утреннего совещания и легко мог представить, с каким любопытством Шэнь Син сидел позади осликов с телефоном в руках. Почему же к вечеру он так сник?

— Да нет. Просто когда видишь жизнь пациентов так близко, накрывает чувство бессилия и какой-то порыв... но сейчас я уже успокоился.

В тот момент, когда он выходил из дома Цюйма, ему безумно хотелось самому договориться с больницей об операции. Но порыв быстро угас. Во-первых, любая операция — это риск, и если что-то пойдет не так, он не сможет взять на себя эту ответственность. Во-вторых, в каждом следующем доме была своя трагедия. Он всего лишь обычный врач, а не бодхисаттва.

Хотя он не стал вдаваться в подробности, Цзян Линь, который тоже ездил по деревням с лекциями, догадался, в чем дело:

— Делай то, что в твоих силах. То, что ты обходишь каждый дом и помогаешь им решить хотя бы малую часть проблем — это уже очень много.

Шэнь Син улыбнулся, видя, как друг пытается его приободрить:

— Я знаю. Я не впал в печаль. Завтра побуду здесь последний день и поеду в следующую деревню. Знаешь, сегодня, когда я ехал в повозке с чемоданчиком, реально почувствовал себя бродячим лекарем. Необычно, но как-то... правильно.

— Еще две деревни — и пора возвращаться на Новый год?

— Угу. Вернусь как раз под праздник. Ты же в этом году не поедешь в Тяньцзинь?

Цзян Линь кивнул, почесывая ухо Цяньцзинь, который прижался к нему и тоже смотрел в экран:

— Не поеду. В праздники нагрузка на дежурствах выше. А ты?

Шэнь Син усмехнулся:

— Вот совпадение. В приемном покое на праздники тоже аншлаг. Так что я остаюсь на посту.

Цзян Линь стал поглаживать собаку чуть быстрее:

— Тогда отметим здесь как-нибудь. Есть что-то, что ты особенно любишь? За эти две недели я могу закупить новогодних продуктов.

Слова «закупить новогодних продуктов» мгновенно перенесли Шэнь Сина в детство. В них было какое-то особенное, необъяснимое тепло. Он думал, что этот праздник пройдет в одиночестве, но провести его с Цзян Линем казалось отличной идеей. Он и сам не заметил, как начал ждать этого Нового года.

Потом они еще долго болтали о всякой чепухе: что обычно готовили в их семьях и что нужно приготовить к празднику, пока не стало совсем поздно.

Когда Шэнь Син покидал эту деревню, горная болезнь еще не прошла окончательно. Он и подумать не мог, что лучшим лекарством для него станет СЛР, которую он проведет 58-летнему тибетцу с внезапным инфарктом.

Во второй деревне людей было еще меньше, и население было совсем пожилым. На второй день работы Шэнь Син вместе с Санцзи и сопровождающим из сельсовета отправился на объезд. По дороге он заметил тибетца, пасущего овец, который вел себя странно. Поколебавшись, Шэнь Син остановил машину и поспешил к нему.

Мужчина на вид лет шестидесяти судорожно прижимал руку к груди. Он был весь в холодном поту, его тошнило. Шэнь Син с первого взгляда распознал симптомы инфаркта миокарда. Он бросился к машине за лекарствами, но в этот момент пастух потерял сознание и рухнул на землю.

Врач подбежал, уложил его, похлопал по плечу. Не дождавшись ответа, он начал СЛР и крикнул сопровождающему вызывать скорую из поселка — он знал, что там сегодня как раз находится замзаведующего кардиологией из их окружной больницы.

Реанимация требовала колоссальных сил. Они с Санцзи менялись, чтобы массаж сердца оставался качественным. Пока Шэнь Син качал, он ничего не чувствовал, но стоило скорой забрать пациента, как силы разом покинули его. Руки дрожали, дыхание было таким частым, будто он сам был при смерти. Санцзи не на шутку испугался, тут же дал ему кислород и глюкозу и, не слушая возражений, отвез обратно.

Шэнь Син проспал в полузабытьи весь вечер и проснулся только тогда, когда позвонил Цзян Линь. Капитан, увидев его бледное лицо, пришел в ужас.

Шэнь Син замахал рукой:

— Тебе правда не нужно приезжать. Я вполне спасаем, мне уже лучше. Просто СЛР сжигает слишком много кислорода. погоди секунду, я узнаю, как там пациент.

Цзян Линь кивнул и отключился. Шэнь Син позвонил коллеге-кардиологу, разузнал все новости и перезвонил капитану.

— Ну как?

Шэнь Син протяжно выдохнул:

— К счастью, спасли. Сейчас он в палате. Когда состояние стабилизируется, отправят в окружную на обследование. Какое совпадение... Окажись я там чуть позже, боюсь, было бы поздно.

При инфаркте «золотое время» очень ограничено. Если бы рядом никого не оказалось, исход был бы предсказуем.

Цзян Линь тоже улыбнулся:

— Ты сегодня и правда стал бодхисаттвой, спасающим от бед.

Шэнь Син, укутавшись в одеяло, прижимал к себе телефон. Он чувствовал себя на редкость открытым:

— Знаешь, Герой, я сейчас ощущаю такой прилив гордости — прямо как после моей первой самостоятельной успешной операции. Кажется, я начинаю понимать, зачем я сюда приехал.

Пусть это была лишь вовремя распознанная угроза и реанимация — в большой больнице это рутина, обязательный навык для любого врача скорой. Но сегодня ощущения были иными, ведь здесь он был незаменим. Если бы не он, жизнь человека могла оборваться.

Раньше, сидя на приеме в больнице Юэтань, он каждый день принимал десятки людей со всех концов страны. Между ним и пациентами были только диагнозы, обследования и отчеты. Даже в стационаре их общение ограничивалось обходами и сухими беседами с родственниками — всё строго официально.

Но сейчас он по-настоящему соприкоснулся с их жизнью. Он действительно мог сделать что-то важное, решить проблему здесь и сейчас. Это чувство надежности и нужности было тем, чего он не находил в стенах огромной клиники.

Цзян Линь смотрел на экран на этого человека с сияющими, как у кота, глазами и не скупился на похвалу:

— Да, доктор Шэнь у нас самый крутой.

От этих слов Шэнь Син даже немного засмутился:

— Ты сейчас говоришь так, будто хвалишь ребенка в детском саду.

<http://bllate.org/book/15778/1611174>